

Элла рассмеялась над преувеличенными словами своего брата.

Из трех ее братьев Итан дразнил ее больше всех. Он также любил ее больше всех. Хотя он часто дразнил ее, когда они были младше, но из-за того, что ему казалось, что ее обидит их младший брат, теперь Итан защищал ее от проделок Эвана.

Чтобы защитить сестру от Эвана, Итан всегда держал Эллу в своих объятиях. Элла уже не была маленькой девочкой, но для Итана она все еще была ребенком.

Он вошел в особняк с Эллой на руках. Пока герцог и герцогиня с улыбкой наблюдали за ними, Мэйлин была шокирована.

— Вы не должны этого делать! Она уже не 13-летняя девочка! Молодой господин не должен ходить с ней на руках, как раньше! Даже молодой мастер Эван теперь не дразнит ее, как в детстве.

Итан на секунду взглянул на Мэйлин и прошел мимо нее, ничего не ответив. В отличие от Эвана, он никогда не слушал Мэйлин, поэтому сказал:

— Мэйлин, оставь свои лекции для Эвана и Эллы. Бесполезно пытаться читать нотации мне. Ты только утомишь себя. Я просто обнимаю свою сестру, ясно? Элла, тебе не нравится, что я тебя обнимаю?

Мэйлин подала знак Элле, чтобы та сказала ему больше так с ней не обращаться.

Элла проигнорировала ее, спросив:

— Ты отдал бутоньерку его высочеству?

— Я уже отдал ее ему. Я также несколько раз напоминал ему, чтобы он обязательно надел ее сегодня.

— Раз ты сделал то, что я просила, значит, мне не противны твои объятия.

Внезапно Итан сделал сложное выражение лица, когда его сестра ярко улыбнулась и обвила руками его шею. Затем он выпустил Эллу из своих объятий.

— Итан?

Он почувствовал себя еще более неловко, когда Элла спросила его, что случилось. По какой-то причине он не мог ответить на ее вопрос.

— Тебе не понравятся мои объятия, если я не подарю ему твой подарок? — разочарованно спросил Итан.

Он начал идти в сторону ее комнаты, слегка избегая взгляда Эллы. Она быстро подбежала к нему и схватила его за руку.

— Я просто пошутила. Я бы никогда не сказала тебе этого.

— Я не могу поверить в твои слова.

— Я говорю только правду. Как я могу заставить тебя поверить мне?

Итан остановился и посмотрел вниз на сестру, размышляя. Его действия никогда не были серьезными, поэтому Элла улыбнулась без всякой нервозности. Он уже знал ответ на ее вопрос. Итан, используя свой длинный палец, потрогал свою щеку.

— Если подумать. Сегодня меня никто не поцеловал.

Элла улыбнулась и поцеловала его в щеку.

Единственными людьми, которым было позволено получить ее поцелуй, были герцог, герцогиня и Итан. Эван и Эрик не удостаивались этой чести за то, что постоянно дразнили ее. Даже если это была шалость, совершенная в юности, обида Эллы длилась долго и серьезно, поэтому эта привилегия осталась только за Итаном.

Пользуясь этой привилегией, он сумел сменить тему.

Пока Итан провожал сестру обратно в ее комнату, они непринужденно беседовали. Сегодня Элле нужно было много времени, чтобы подготовиться к дебюту, на чем очень настаивала Мэйлин и заставила его проводить Эллу в ее комнату, хоть его губы и немного дрожали. Он хотел ей что-то сказать, но в итоге не смог. Его лицо потемнело, когда перед ним захлопнулась дверь.

Элла была занята после расставания с Итаном. Ее усадили в ванну, а после этого таскали по всему дому.

Когда все приготовления были закончены, девушка наконец-то встала перед зеркалом. Она была заморожена своим платьем.

Это было пастельно-розовое платье с вышитым на нем гербом семьи Констанс.

Элла удовлетворенно улыбнулась. Этот герб был доказательством ее усилий и преданности делу в течение последних трех месяцев.

На континенте Ледимед существовала особая культура, согласно которой девушки в день дебюта вышивали на платье герб своей семьи. Это было доказательством того, что они достаточно взрослые, чтобы носить герб своей семьи.

«Это доказательство того, что я член семьи Констанс».

Сердце Эллы заколотилось от волнения, а ее ясные глаза цвета изумруда заблестели. Она почувствовала, что теперь официально является членом семьи.

Красиво украшенная корона с серебристыми цветами была надета на ее голову, а часть волос была заколота. Волосы девушки были посыпаны серебряной пудрой.

Элла надела жемчужное ожерелье и серьги, которые подарила ей мать. Ее также окутывал запах духов, подаренных Эриком.

И наконец, на запястье был надет браслет-корсаж, на подготовку которого Эван потратил много усилий.

Элла подняла запястье и поцеловала браслет. На ее лице появилась счастливая улыбка.

Служанки были поражены красотой девушкой.

— Вы так прекрасны!

— Его высочество влюбится в вас с первого взгляда!

— Конечно, влюбится. Только посмотрите на нее!

— Я с нетерпением жду удивительного волшебства, которое произойдет, когда ваш браслет-корсаж и бутоньерка принца встретятся. Это будет прекрасно, правда? — восхищенно сказала Джоанна, сжимая руки и сверкая глазами.

Как будто Джоанна задала очевидный вопрос, Смила ответила:

— Конечно! Ты же знаешь, сколько усилий приложил Эван, чтобы все получилось. У нас теперь даже есть новый волшебник!

— Я слышала, что он использовал все виды магии в бальном зале.

— Да. Я слышала, что волшебный порошок, осыпающий с люстры — это просто незабываемое зрелище.

Джоанна продолжала делиться всем, что слышала о сегодняшнем событии. Она рассказывала истории с воодушевлением, как будто только она одна видела их воочию, и все в комнате слушали ее слова с заинтригованным видом.

Пока все были заняты беседой и слушали рассказы Джоанны, кто-то постучал в дверь.

— Элла.

Это был Эван. Вечеринка уже началась, и почти подошло время дебюта Эллы.

Оставив позади взволнованных горничных, Элла вышла из комнаты с покрасневшимся лицом. Ее сердце колотилось. Но у нее возникло плохое предчувствие, когда она увидела жесткое выражение лица брата.

Ее сердце перестало быстро биться вместе со зловещим предчувствием.

— Эван, что случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/58874/1794558>